

УДК 630.1+630.4(476)

В. В. Сарнацкий, доктор биологических наук, главный научный сотрудник
(Институт экспериментальной ботаники им. В. Ф. Купревича НАН Беларуси)

ЗОНАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПЕРИОДИЧЕСКОГО МАССОВОГО УСЫХАНИЯ ЕЛЬНИКОВ БЕЛАРУСИ

Изложены краткие результаты исследований аномального усыхания ели европейской (*Picea abies* (L.) Karst.), происходившее на рубеже XX–XXI ст. в Беларуси, первые признаки которого отмечены в 1989 г. в лесах юго-западной части Минского ГПЛХО. В последующие годы массовое усыхание ели с разной интенсивностью в лесоводственно-таксационном аспекте было отмечено в других регионах республики. Усыхание деревьев происходило в древостоях разного возраста и типов леса. По разным причинам аномальное (превышающее в 1,5–2 раза и более естественную интенсивность формирования отпада деревьев в том или ином возрасте древостоя в условиях обычной, не экстремальной флуктуации экологических факторов) диффузно-рассеянное усыхание деревьев сменялось, в некоторых случаях куртинно-групповым и в последующее время иногда сплошным. В наибольшей мере повреждались высокопродуктивные средневозрастные, приспевающие, спелые и перестойные древостои различной полноты. Массовое усыхание ельников этого периода времени практически закончилось в 2005–2007 г., однако отдельные проявления этого стихийного явления отмечаются до настоящего времени.

Presented a summary of the studies of anomalous drying spruce (*Picea abies* (L.) Karst.), happened at the turn of XX–XXI centuries in Belarus, the first signs of which are marked in 1989 in the forests of south-western part of Minsk GPLHO. In subsequent years, the massive shrinkage of spruce with different intensity of silvicultural-taxatively aspect was noted in other regions. Desiccation occurred in stands of trees of different ages and forest types. For various reasons, anomalous (greater than a factor of 1,5–2 and a more natural rate of formation of dropping out of trees in a given age of stand routine conditions, no extreme fluctuations in environmental factors) diffusely scattered trees, replaced by a shrinkage in some cases, the curtain-group and beyond sometimes solid. To the greatest extent highly damaged middle-aged, maturing, mature and overmature stands of varying completeness. Bulk drying spruce forest this period is almost over in 2005–2007, but some manifestations of this natural phenomena observed to date.

Введение. Анализ результатов исследований и литературных источников [2–4] позволил установить, что совокупное влияние экологических и антропогенных стрессовых факторов определяет многообразные проявления ухудшения состояния лесов, аномального усыхания деревьев на обширных территориях. Усыханию подвержены виды ели, характеризующиеся различной экологией (по-разному относящиеся к основным экологическим факторам – влаге и теплу), произрастающие в естественных и искусственных лесах (ель: аянская, белая, европейская, красная, сихитинская и др.) [2]. Ухудшение состояния, усыхание еловых лесов происходит на всей территории ареала распространения ели, оно перешагнуло выделенные ранее границы геоботанического районирования [1] территории Беларуси, других регионов лесорастительной зоны Евразии и это явление, по мнению большинства исследователей данного феномена, имеет общебиологическое значение.

Первые признаки аномального усыхания ели в современный период отмечены в конце 80-х гг. прошлого столетия на повышенных элементах рельефа суглинистых почв Клецкого, Копыльского, Пуховичского и других лесхозов. В последующие годы усыхание деревьев происходило на различных элементах рельефа и в других регионах республики. В наибольшей мере усыхают высокопродуктивные средневозрастные,

приспевающие, спелые древостои крапивного (*Piceetum urticosum*), кисличного (*P. Oxalidosum*), снытевого (*P. aegopodiosum*), приручейно-травяного (*P. fontinaleherbosum*), зеленомошного (*P. hylocomiosum*), папоротникового (*P. filicosum*), черничного (*P. myrtillosum*) типов леса [4, с. 120–122]. Существенных различий в особенностях протекания этого процесса в древостоях искусственного и естественного происхождения не выявлено.

Цель исследований – выявить зонально-типологические особенности аномального усыхания ели в условиях Беларуси.

Объектами исследований являются еловые древостои различной полноты, возраста, породного состава, происхождения и типов леса. Изложены результаты многолетних исследований, осуществляемых в рамках заданий НИР. Их методологической основой послужили общепринятые в лесоведении, лесоводстве, лесной таксации, математической статистике методы

Результаты и их обсуждение. Биологические, лесообразующие свойства ели, формирование поверхностной корневой системы обуславливают снижение устойчивости еловых лесов в условиях значительного изменения гидротермического режима почвы в засушливые весенне-летние месяцы. Антропогенные сукцессии, дигрессивно-демутационные процессы, происходящие в существующем комплексе межформа-

ционных, внутриформационных взаимосвязей лесной растительности определяют в отдельных случаях формирование еловых лесов в эдафотопках, не вполне соответствующих биологическим свойствам ели, что также приводит к снижению ее устойчивости в условиях экстремального проявления засухи, обуславливающей понижение уровня грунтовых вод и нарушение водного баланса в древостое.

Совпадение одного или нескольких засушливых вегетационных периодов с естественным и (или) антропогенно обусловленным пиком массового размножения стволовых вредителей практически во всех случаях вызывает повышенный (аномальный) фон диффузно-рассеянного ослабления защитных свойств ели и ее усыхание, которое в течение некоторого времени может приобрести характер куртинно-группового, сплошного усыхания деревьев. Специфика развития повреждения, усыхания еловых лесов является следствием локальной, региональной дифференциации предрасполагающих, сопутствующих и вызывающих повреждения (в том числе и усыхание) экологических, антропогенных факторов.

В зависимости от характеристики весенне-летней засухи периодическое усыхание ели дифференцировано на два климатических варианта, происходящие в условиях: 1) экстремального проявления засушливости умеренного континентального; 2) континентального климата, и три зонально-типологические особенности (типы) усыхания ельников (локальное, локально-массовое и массовое).

В первом случае (экстремальное проявление засушливости умеренного континентального климата) сценарий периодического локального (усыханию подвержены лишь отдельные участки ельников в том или ином лесорастительном районе, лесхозе, которое обусловлено в основном очаговым размножением и жизнедеятельностью стволовых вредителей), локально-массового (усыхают ельники некоторых типов леса в нескольких лесорастительных районах одной или двух геоботанических подзон), массового (подвержены в той или иной мере все типы еловых лесов на территории республики) усыхания происходит в течение 1–3 лет и более с различной интенсивностью диффузно-рассеянного, куртинно-группового и сплошного усыхания ели. Хроническое ухудшение санитарного состояния ельников приводит к превышению естественного фона численности, плотности поселения насекомых-ксилофагов и способствует созданию условий для их массового размножения. Совпадение периода массового размножения короедов и экстремального проявления засухи в весенне-летние месяцы

увеличивает вероятность превышения пороговых значений естественного отпада ели в древостое того или иного возраста, появления аномального диффузно-рассеянного, куртинно-группового, сплошного усыхания деревьев.

Во втором – наиболее опасные для функционирования ельников атмосферные засухи, присущие в большей мере континентальному климату, проявляются весной и в первой половине вегетационного периода (экстремальное проявление засушливости в условиях континентального климата). Резкое и длительное повышение температуры воздуха, низкая его влажность в сочетании с дефицитом осадков в этот период вызывают интенсивную транспирацию, в то время как температура почвы остается еще низкой для нормальной жизнедеятельности корней. Наблюдаются тепловый и водный стресс в хвое, нарушение функциональной корне-лиственной связи ели и водного баланса в древостое, изменение цвета и осыпание хвои. Осыпание хвои и переход от диффузно-рассеянного к куртинно-групповому, сплошному усыханию деревьев может происходить на участке в течение 1–2 мес. вегетационного периода (май – сентябрь). Роль короедов в усыхании деревьев в этой ситуации – вторичная. На первых этапах разрушения древостое насекомые не оказывают существенного влияния на ухудшение состояния ели. В последующие годы эта ситуация может значительно измениться, если не предпринять мер по ее стабилизации.

Встречаются различные сочетания климатических вариантов усыхания ельников. Сценарий развития и интенсивность того или иного климатического варианта или их сочетания определяются амплитудой отклонения температуры, влажности воздуха и количества атмосферных осадков от нормы, длительностью и периодичностью повторения экстремального проявления засухи в различные периоды вегетации, состоянием древостоя.

В относительном выражении (процент) площадь поврежденных, усыхающих ельников того или иного типов леса, например ельника черничного в Житковичском лесхозе, по отношению общей площади этого типа леса в лесхозе, дифференцированной по классам (группам) возраста, существенно не различается по этому показателю за сравнимый период времени с другими лесхозами, расположенными в других регионах республики. Это обстоятельство оказывается вполне справедливым при сравнительном анализе особенностей массового, локально-массового усыхания ельников в разрезе выделенных ранее [1] геоботанических таксонов (подзона, лесорастительный округ, район и т. д.), что еще раз подчеркивает общепроизводственный

характер этого стихийного явления. В зависимости от специфики локальной, региональной дифференциации предрасполагающих, сопутствующих и вызывающих повреждения экологических, антропогенных факторов некоторые различия (в большинстве случаев статистически не существенные) наблюдаются лишь в интенсивности протекающих в древостоях процессов повреждения, усыхания деревьев в условиях того или иного типа (зонально-типологической особенности) массового усыхания ели в лесах республики и сравниваемых регионов.

Преодоление, минимизация последствий массового усыхания ели обеспечивается в результате проведения комплекса организационно-технических, лесохозяйственных мероприятий, осуществляемых на лесоводственно-экологической основе с учетом закономерностей усыхания ельников, биогеоценотических особенностей их восстановления и формирования, что в совокупности позволяет повысить экономическую эффективность лесохозяйственного производства за счет совершенствования методов ведения хозяйства и рационального использования древесных ресурсов.

Значительное изменение фитоклиматической обстановки в ельниках в результате аномального усыхания ели, интенсивных выборочных санитарных рубок, ветровала и снеголома приводит к аномальному диффузно-рассеянному, куртинно-групповому усыханию деревьев в оставшейся части древостоя, которое продолжается в течение 1–5 лет и более после засухи и массового размножения стволовых вредителей со всеми вытекающими последствиями для лесной растительности и ельников в частности (гибель елового древостоя и формирование преимущественно мелколиственных, елово-лиственных молодняков и, в отдельных случаях, интенсивное развитие злаково-разнотравно-вейниковой луговой растительности или заболачивание почвы и появления в ее покрове ситника). Техногенное загрязнение окружающей среды в комплексе с влиянием корневых, комлевых гнилей и короедов также приводит к ухудшению санитарного состояния древостоев.

Проблема периодического массового усыхания ели не может быть отнесена в полной мере к области защиты леса от вредителей, болезней, она имеет комплексный характер, что определяет и адекватный (комплексный) подход к ее решению.

Выводы. Площадь поврежденных, усыхающих и усохших древостоев, объемы заготавливаемой санитарными рубками древесины в том или ином лесхозе находятся в зависимости от возрастной, типологической структуры ельников, состояния насаждений, специфики локальной, региональной дифференциации предрасполагающих, сопутствующих и вызывающих повреждения экологических, антропогенных факторов, особенностей отклонения этих показателей от средних значений, сценариев развития того или иного климатического варианта периодического аномального усыхания ели (специфики их сочетания и особенностей проявления дифференцированных типов усыхания еловых насаждений в зонально-типологическом аспекте).

Литература

1. Гельтман, В. С. Географический и типологический анализ лесной растительности Белоруссии / В. С. Гельтман. – Минск: Наука и техника, 1982. – 326 с.
2. Манько, Ю. И. Усыхание ели в свете глобального усыхания темнохвойных лесов / Ю. И. Манько, Г. А. Гладкова. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 228 с.
3. Федоров, Н. И. Основные факторы региональных массовых усыханий ели в лесах Восточной Европы / Н. И. Федоров; под ред. В. Г. Стороженко, В. И. Крутова, Н. Н. Селочник // Грибные сообщества лесных экосистем. – М.; Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2000. – С. 252–291.
4. Федоров, Н. И. Особенности формирования еловых лесов Беларуси в связи с их периодическим массовым усыханием / Н. И. Федоров, В. В. Сарнацкий. – Минск: Тэхналогія, 2001. – 180 с.

Поступила 01.03.2012